

На правах рукописи

Гатин Марат Салаватович

**Проблемы истории Улуса Джучи
и постордынских тюрко-татарских государств Восточной Европы
в немецкой историографии XIX—XX вв.**

*Специальность 07. 00. 09 — историография,
источниковедение и методы исторического исследования*

**автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Казань — 2006

Диссертация выполнена на кафедре истории татарского народа
Государственное образовательное учреждение высшего и профессионального
образования

«Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина»

Министерства образования и науки Российской Федерации

Научные руководители: доктор исторических наук, профессор
Гилязов Искандер Аязович;
кандидат исторических наук, доцент

Шайхиев Рафаэль Анварович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Литвин Алтер Львович;
кандидат исторических наук, старший
научный сотрудник
Арсланова Алсу Айратовна

Ведущая организация: Институт Татарской энциклопедии
АН РТ

Защита состоится «__» декабря 2006 г. в __ часов на заседании
диссертационного совета Д.212.081.01 в Казанском государственном
университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская 18, корпус 2,
аудитория № 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им.
Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «__» ноября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Р.Г.Кашафутдинов

Общая характеристика

Введение

Научная значимость и актуальность темы исследования. Конец XX в. стал периодом пробуждения самосознания народов России. Это время поставило задачу освобождения от тенденциозного и односторонне идеологизированного подхода к истории российских этносов. Прошлое татарского народа продолжает вызывать большой интерес и на современном этапе развития общества; необходимым видится его переосмысление, отказ от прежних стереотипов и подходов. Особое внимание исследователи начали уделять вопросу истории государственности татар. В связи с этим становится понятным тот факт, что с каждым годом растет число публикаций, как в Татарстане, так и за его пределами, посвященных данной проблематике. Однако если раньше к татарам относились враждебно, писали и говорили об их дикости и варварстве, то теперь произошел крен в обратную сторону, оценки диаметрально изменились: татар начали провозглашать «потрясателями Вселенной».

История Улуса Джучи и его наследников — тюрко-татарских государств¹ — один из ключевых этапов истории не только татарского народа, но и всей Евразии. Джучиев Улус, расположенный сразу в двух частях света, в период своего могущества определял политику в таких регионах мира, как Центральная и Восточная Европа, Средняя Азия и Сибирь, Средний и Ближний Восток. Территория Улуса и его наследников охватывала огромное пространство от Карпат и Кавказа до Балхаша и Сибири. Бесспорно то, что Улус Джучи и постордынские тюрко-татарские государства во многом определили историческое развитие не только России, но и Восточной Европы в целом.

История этой евразийской державы привлекала и продолжает привлекать интерес многих исследователей, как отечественных, так и иностранных. Зарубежная историография истории Улуса Джучи и государств его наследников исследована пока явно слабо. В течение многих десятилетий изучение данной темы находилось

¹ Под *тюрко-татарскими государствами* понимаются государства-наследники Золотой Орды, основу населения (или правящей элиты) которых составляли тюрки. Композита *тюрко-татары* как общее название всех тюркских народов стала употребляться еще в XIX в. Сегодня это понятие активно используется историками и лингвистами, под *тюрко-татарами* понимают население Улуса Джучи и постордынских государств «тюркское по роду и татарское по виду» (Усманов, М.А. Жалованные акты Джучиева Улуса XIV—XVI вв. — Казань, 1979. — С.17).

практически под запретом². В результате в отечественной исторической науке сложилась такая ситуация, когда изучался не столько Улус Джучи, а в первую очередь влияние татар на Русь и взаимоотношения русских князей с золотоордынскими ханами.

Теперь же благодаря кардинальному изменению отношения к немарксистской, «буржуазной» историографии возникла необходимость анализа и изучения зарубежной историографии по проблеме истории средневековых тюрко-татарских государств. Насущная потребность изучения данной тематики обусловлена объективным процессом интернационализации науки, а также необходимостью преодоления крайностей в отношении к зарубежной исторической науке. К сожалению, на сегодняшний день нет ни одной монографии, посвященной анализу зарубежной историографии истории Улуса Джучи и постордынских тюрко-татарских государств. Если отечественная историография этого вопроса более или менее освоена, то опыт немецкой, англо-американской, турецкой, китайской, японской и других исторических школ изучен пока что недостаточно.

В зарубежной исторической науке германская историография занимает особое положение. Немецкие ученые первыми обратились непосредственно к изучению проблем истории Улуса Джучи. Немецкой исторической науке, по крайней мере, до 70-х гг. XX столетия на Западе принадлежало лидерство в исследовании вопросов, связанных с историей тюрко-татарских государств. Научная актуальность изучения германской историографии проблем истории Улуса Джучи и государств его наследников в Восточной Европе бесспорна. Несмотря на то, что исследователи Германии уже с давних пор интересуются историей тюрко-татар, немецкая историография вопросов истории тюрко-татарских государств, как научная проблема, не имеет должного отражения в российской исследовательской литературе.

Степень изученности. Немецким авторам долгое время не «везло» в отечественной исторической науке, их часто недооценивали, как, например, Й.Хаммера фон Пургшталя.

Начало изучения проблем истории Золотой Орды в Германии было инициировано российской Императорской Академией наук в Санкт-Петербурге, которая предложила ученым России и Европы представить на конкурс работу о татаро-монгольских завоеваниях³. Академией была получена солидная работа Йозефа

² Так, например, постановление ЦК ВКП (б) от 9 августа 1944 г. «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации» фактически установило запрет на изучение истории Золотой Орды в Советском Татарстане.

³ См.: ЖМНП. — 1836. — Ч.11. — С.158—159.

Хаммера фон Пургшталя, но комиссия пришла к выводу о недостаточной проработке темы и отказала в премии единственной работе, представленной на конкурс.

Дело доходило до того, что многие известные отечественные историки вешали немецким ученым уничижительные ярлыки. Так, например, произошло с Б.Шпулером. А.Ю.Якубовский считал, что его работа «Золотая Орда. Монголы в России, 1223—1502 гг.» «написана с привлечением большого материала, снабжена подробными ссылками на источники... По форме своей академическая, книга Шпулера является, по существу, ненаучной, так как она извращает ход русской истории и борьбы русского народа с татарами»⁴. М.Г.Сафаргалиев называл Б.Шпулера «фашиствующим историком», о его вышеназванной работе он писал: «Несмотря на то, что автор использовал большое количество источников и исследований, так или иначе затрагивавших отдельные вопросы истории Джучиева улуса, он не нашел все же правильного пути в решении вопроса. ... Шпулер пошел по пути чрезмерного приукрашивания отдельных сторон материальной культуры кочевников, особенно в области торговли и ремесла»⁵. Г.А.Федоров-Давыдов писал, что Б.Шпулер отражает «реакционные установки немецкой исторической науки фашистского периода»⁶.

К сожалению, до недавнего времени работы зарубежных авторов, посвященные истории тюрко-татарских государств, были мало знакомы отечественным исследователям. Это можно объяснить следующими причинами: во-первых, недостаточным вниманием и отрицательным отношением к иностранному опыту на протяжении длительного периода времени. Долгое время изучение зарубежной историографии определялось идеологическими установками, довольно часто не позволявшими всесторонне оценивать творчество отдельного исследователя, так как необходимо было подвести его работы под общий знаменатель реакционности, при этом почти полностью игнорировался накопленный ценнейший материал ученого; и, во-вторых, плохим знанием исследователями отечественной истории иностранных языков.

Отсюда, попросту, и проистекало игнорирование зарубежного опыта. Если даже допустить такую мысль, что немецкая историография не отвечает своим

⁴ Греков, Б.Д.; Якубовский, А.Ю. Золотая Орда и ее падение. — М.; Л., 1950. — С.9—10.

⁵ Сафаргалиев, М.Г. Распад Золотой Орды // На стыке веков и цивилизаций... Из опыта образования и распада империй X—XVI вв. / Сост. И.Б.Муслимов. — М., 1996. — С.282—283.

⁶ Федоров-Давыдов, Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники. — М., 1966. — С.6.

накопленным опытом субъективным требованиям отечественного историка, то и тогда она должна подвергнуться критическому анализу для того, чтобы выяснить действительное положение вещей. Ведь бесспорно то, что этот опыт иностранных историков дает возможность взглянуть на старые историографические проблемы с иной точки зрения, а нередко и предлагает принципиально новые подходы к изучению золотоордынской и постордынской проблематики. Зарубежные ученые, изучающие историю тюрко-татарских государств, являясь сторонними исследователями, в некотором смысле, выступают менее ангажированными и тенденциозными. Ввиду этих особенностей исследование основных направлений немецкой историографии истории татарского народа представляет особый научный интерес. При этом очень важно сделать доступной данную литературу отечественному научному сообществу.

Объектом исследования выступает эволюция немецкой историографии XIX—XX вв. по проблемам истории Улуса Джучи и государств его наследников.

Предметом диссертационной работы являются труды немецких исследователей начала XIX — конца XX в., исследовательской проблематикой которых выступает история Золотой Орды и постордынских тюрко-татарских государств Восточной Европы.

Научная новизна. Впервые предпринята попытка комплексного исследования проблем истории Улуса Джучи и тюрко-татарских государств Восточной Европы в немецкой историографии XIX—XX вв. Особенностью данной диссертационной темы является, то, что она находится на стыке многих научных дисциплин (истории, историографии и методологии истории, востоковедения, истории ориенталистики и др.). Впервые предъявлены отечественному научному сообществу основные достижения немецкой исторической науки по ряду важных проблем истории тюрко-татарских государств.

Хронологические и географические рамки диссертации. В исследовании рассматривается немецкая историография XIX—XX вв. При этом выбор начала XIX в. обусловлен тем, что по сути именно с этого времени можно говорить о начале научного изучения Улуса Джучи и постордынских тюрко-татарских государств в исторической науке. В диссертационной работе не ставится задача рассмотрения информации немецких путешественников и дипломатов более раннего периода. Несмотря на то, что, например, сообщения Иоганна Шильтбергера, Сигизмунда Герберштейна или Адама Олеария содержат ценные сведения о татарах, все же главное внимание у них сосредоточено не на истории тюрко-татарских государств. Рубеж XX—XXI в свою очередь определяется возникновением новой общественно-

политической и научной ситуации в немецкой историографии. Распад Советского Союза и окончание «холодной войны» обусловили снижение интереса к проблемам истории России в целом, и к истории тюрко-татарских государств в частности.

Географические рамки исследования ограничены Германским Союзом, с 1871 г. Германской империей и Цислейтанией⁷ Австро-Венгрии, а после II мировой войны Германией (ФРГ и ГДР), Австрией и немецкоязычной частью Швейцарии. К немецкой (германской) историографии диссертант относит тех европейских ученых, которые идентифицируются с немецким народом, а также исследователей, имеющих иное этническое происхождение, но постоянно проживающих и работающих в Германии, труды которых изданы на немецком языке. В исследовании в силу указанных причин не рассматриваются работы, созданные российскими немцами (Х.Д.Френем, К.Ф.Фуксом, В.Г.Тизенгаузенем, В.В.Радловым, В.В.Бартольдом и др.).

Цель диссертационной работы — исследование историографии проблем истории Улуса Джучи и постордынских тюрко-татарских государств Восточной Европы в немецкой исторической науке XIX—XX вв. Для достижения поставленной цели ставятся следующие **задачи**:

- 1) выяснить организационные условия развития исторической науки Германии на разных этапах; изучить процесс формирования проблематики исторических работ;
- 2) раскрыть взгляды германских исследователей на основные проблемы истории Улуса Джучи;
- 3) выявить отношение немецких историков к ключевым проблемам истории постордынских государств, к татарскому влиянию на Россию.

Методология данной диссертационной работы основана на принципах научности, системности, объективности и историзма. Принцип научности предусматривал построение заключений строго на основе анализа разнообразного комплекса источников и отражаемых в них событий и явлений. Принцип системности предполагал учет одновременного действия в историческом процессе многообразных факторов: локальных и глобальных, внутри- и внешнеполитических, и т.д. Принцип объективности подразумевал под собой изучение истории без этнополитических пристрастий и предпочтений со стороны диссертанта. Принцип историзма предусматривал исследование исторических явлений в их постоянном развитии и видоизменении. При анализе и изложении материала применялись общенаучные и

⁷ Цислейтания — австрийская часть Австро-Венгрии.

специальные методы, реализующие вышеназванные принципы: сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, ретроспективный и актуализации.

Научно-практическая значимость исследования. Материалы диссертации были использованы при чтении курсов лекций по истории татарского народа, по истории России в ТГГИ и ТГГПУ. На основе изученных материалов подготовлены статьи для энциклопедии «Ислам на европейском Востоке». Работа может служить справочным и научным пособием для историков, изучающих историографию и историю Улуса Джучи и постордынских государств. Материалы диссертации могут быть использованы при чтении лекций в высших учебных заведениях, разработке специальных курсов и составлении учебников и пособий по историографии и истории Татарстана и России, изучению проблем истории тюркских народов.

Апробация диссертации. Основные идеи, тезисы и выводы исследования были представлены на научных конференциях МГУ, Государственного Исторического музея (Москва), КГУ, АН РТ, ТГГПУ, КГПУ, ТГГИ и КГТУ(КАИ): «Историческая наука в Казанском университете» (Казань, декабрь 1999 г.), «История Татарстана: Проблемы преподавания в вузе» (Казань, июнь 2001 г.), «Молодежь и ее вклад в развитие современной науки» (Казань, апрель 2002 г.), «Татарский народ после 1552 года: потери и приобретения» (Казань, октябрь 2002 г.), «Город и степь в контактной евро-азиатской зоне» (Москва, ноябрь 2006 г.) и др. Кроме того, главные идеи, положения и выводы диссертационной работы были изложены в научных публикациях.

Источниковой базой диссертации явились монографии, сборники, статьи и рецензии немецких историков, представленные в фондах Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы (Москва), Института научной информации по общественным наукам Российской Академии наук (Москва), Государственной публичной исторической библиотеки России (Москва), Научных библиотек Московского и Казанского государственных университетов, Национальной библиотекой Республики Татарстан (Казань). В составе историографических источников можно условно выделить следующие основные группы:

- 1) монографии, посвященные истории Улуса Джучи и постордынских тюрко-татарских государств;
- 2) работы посвященные средневековой истории Руси;
- 3) обобщающие труды по истории России;
- 4) работы, посвященные отдельным народам и регионам России;

5) отдельные монографии и статьи, освящающие различные аспекты истории тюрко-татарских государств.

Структура диссертации вытекает из логики исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, одного приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы, ее актуальность и научная новизна, формулируется предмет и объект, цели и задачи исследования, дается характеристика методологической основы работы, степень изученности, структура работы, научно-практическая значимость.

В **первой главе «Немецкая историческая наука XIX—XX вв.: «остфоршунг». Зарождение, становление и развитие»** рассматриваются социальные и организационные условия развития исторической науки в Германии.

В **§1 «Немецкая историография XIX в.»** раскрываются причины интереса исследователей к истории Улуса Джучи, Крымского ханства, Монголии и России. Дается определение научному направлению «остфоршунг», представлен общий обзор развития исторической науки.

Система высшего образования в Германии постоянно развивалась. Уже в 1830-е гг. немецкие университеты начали опережать другие страны по организации исторической науки и исследовательской методике. Прежде всего, это было связано с введением в университетах нового типа учебных занятий — семинаров.

Начало научного изучения проблем истории Улуса Джучи было положено в 1826 г., когда российская Императорская Академия наук предложила ученым представить на конкурс работу о монголо-татарских завоеваниях. Академией была получена работа австрийского востоковеда Й.Хаммера фон Пургштала⁸.

С именем профессора Берлинского университета А.Эрмана было связано основание в 1841 г. специального органа для изучения России (Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland). В 1841 же году в Берлине, а на следующий год и в Бреслау были основаны кафедры по изучению славянских языков, что послужило для некоторых исследователей поводом отнести зарождение «остфоршунга» к середине XIX в.

Немецкий термин «*Ostforschung*» означает в переводе буквально «востоковедение», но принимается в немецкоязычной науке к изучению не Востока

⁸ *Hammer-Purgstall, J. von. Geschichte der goldenen Horde in Kiptschak, das ist: der Mongolen in Russland. — Pesth, 1840. — 683 S.*

вообще, а только европейских стран, расположенных к востоку от Германии. Естественной аналогии в русском языке термин «остфоршунг» иметь не может, так как, с одной стороны, к востоку от России нет европейских стран, а с другой — немецкий термин исторически сложился с двойной спецификой: изучение, как стран Восточной Европы, так и немецких национальных меньшинств в этих странах.

В 1845 г. в Лейпциге было организовано «Германское восточное общество» («Deutsche Morgenländische Gesellschaft»), который стал издавать свой «Журнал Германского восточного общества» («Zeitschrift für Deutschen Morgenländischen Gesellschaft»).

Крымская война вызвала особый интерес к проблемам истории русско-крымско-татарских и русско-турецких отношений⁹. В этих работах исследователи характеризовали Россию в целом как агрессивное государство, трагически описывали гибель Крымского ханства.

Раздел Азии между европейскими империями к началу XX в. обусловили появление работ по истории Монгольской империи и ее улусов. С одной стороны, произошла смена взглядов на последствия монголо-татарских завоеваний апологетическими концепциями войн Чингис-хана и его преемников. С другой — получили распространение националистические воззрения на ведущую роль немецкого народа в отражении западного похода Бату. Эти тенденции, начиная со второй половины XIX в., нашли отражение в трудах таких ученых, как Ф. фон Эрдман¹⁰ и Г.Стракош-Грассман. О.Вольф, Г.Бахфельд и Г.Стракош-Грассман собрали большой материал о вторжении монголо-татар в Восточную и Центральную Европу в 1241—1242 гг.¹¹.

§2 «Немецкая историческая наука первой половины XX в.» посвящен становлению «остфоршунга». В данном разделе диссертации выявляются причины внимания к истории России и Крыма перед I мировой войной, объясняются факторы угасания интереса к татарской истории в Веймарской республике, дается

⁹ *Schuselka, F.* Russland im Joche der Tataren, im Kampf gegen und um die Krim in Demüthigung und Übermuth gegen die Türkei. — Dresden, 1854. — 300 S.; *Mundt, T.* Der Kampf um das Schwarze Meer. Historische Darstellungen aus der Geschichte Russlands. — Braunschweig, 1855. — 333 S.; *Ders.* Krim-Girai, ein Bundesgenosse Friedrichs des Großen: ein Vorspiel der russisch-türkischen Kämpfe. — B., 1855. — 221 S.; *Hammer-Purgstall, J. von.* Geschichte der Chane der Krim unter osmanischer Herrschaft. — Wien, 1856. — 258 S.

¹⁰ *Erdmann, F. von.* Temudschin der Unerschütterliche. — Lpz., 1862. — 655 S.

¹¹ *Wolff, O.* Geschichte Mongolen oder Tataren besonders ihres Vordringes nach Europa, so wie ihrer Eroberungen und Einfaelle in diesem Welttheile. — Breslau, 1872. — 429 S.; *Bachfeld, G.* Die Mongolen in Polen, Schlesien, Böhmen und Mähren. — Innsbruck, 1889. — 89 S.; *Strakosch-Grassman, G.* Der Einfall der Mongolen in Mitteleuropa in den Jahren 1241 und 1242. — Innsbruck, 1893. — 227 S.

характеристика изучения монголо- татарского средневековья исторической наукой «III рейха».

К рубежу XIX—XX вв., когда германский империализм осознал необходимость в идеологическом обосновании своей агрессивной политики, консервативные историки были заняты созданием образа России как потенциального врага и возможного объекта экономической эксплуатации. Именно к этому времени оформилось научное направление — «остфоршунг». Его основоположником считают Т.Шиманна, защитившего в 1887 г. докторскую диссертацию — «История России, Польши и Ливонии до XVII в.»¹². В 1892 г. Т.Шиманн стал первым в Германии экстраординарным профессором по восточноевропейской истории при Берлинском университете, а спустя десять лет в 1902 г. организовал первый во «II рейхе» «Семинар по истории и этнографии Восточной Европы».

В этот период вышла работа профессора Берлинского университета А.Брюкнера «История России до конца XVIII века»¹³. Главной чертой истории России А.Брюкнер считал борьбу с внешними культурными влияниями. Он впервые последовательно развил идею дуализма Европы и Азии, Запада и Востока, рассматривал их «борьбу за душу России».

В 1913 г. возникло «Германское общество по изучению России» (переименованное после I мировой войны в «Германское общество по изучению Восточной Европы» («Deutsche Gesellschaft für Osteuropakunde»)).

В предвоенные годы вышли работы Н.Эрнста, посвященные отношениям Польши, Великих княжеств Литовского и Московского с Крымским ханством¹⁴. Профессор Берлинского университета Й.Маркварт опубликовал работу, посвященную кипчакам¹⁵. С 1905 г. в Берлине стало выходить специальное периодическое издание «Тюркская библиотека» («Türkische Bibliothek»).

С началом I мировой войны прекратилось, доведенная только до 1910 г., международная библиография по Востоку («Orientalische Bibliographie»),

¹² Schieman, T. Geschichte Russlands, Polens und Livlands bis zum 17 Jahrhundert. — Bd.1—2. — В., 1886—1887.

¹³ Brückner, A. Geschichte Rußlands bis zum Ende des 18. Jahrhunderts. — Bd.1. Überblick der Entwicklung bis zum Tode Peters des Großen. — Gotha, 1896. — 638 S.

¹⁴ Ernst, N.K. Die Beziehungen Moskaus zu den Tataren der Krym unter Iwan III. und Vasilij III., 1474 — 1519. — В., 1911. — 45 S.; Ders. Die ersten Einfälle der Krymtataren in Südrussland // ZoG. — В., 1913. — S.1—58.

¹⁵ Marquart, J. Über das Volkstum der Kumanen // Abhandlungen der kgl. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Phil.-hist. Klasse H.F.XIII, 1. — В., 1914. — S.25—238.

издававшаяся с 1807 г. Прервалось международное сотрудничество по изданию «Энциклопедии ислама».

В 1920-х и начале 1930-х годов постоянно возрастало число организаций и институтов «остфоршунга». С 1921 по 1926 г. в Вене и Ганновере издавалось специальное периодическое издание «Известия османской истории» («Mitteilungen zur Osmanischen Geschichte»). С 1922 г. в Висбадане начали выходить «Урало-алтайские ежегодники» («Ural-Altäische Jahrbücher»), посвященные филологии, истории и культуре урало-алтайских народов.

Большинство историков рассматривало национал-социализм как радикальное выражение национальных немецких традиций. Поэтому они не видели особых причин для отказа от сотрудничества с нацистским режимом.

В середине 1930-х гг. появились популярные очерки о Чингис-хане и монгольских завоеваниях. Чингис-хан в этих очерках представляется сильной и гениальной личностью, который смог организовать «дикую» и «аморфную массу» кочевников на создание мировой империи¹⁶.

Говоря об историографии 30—40-х гг. XX в. нельзя не упомянуть о такой личности как Э.Хэниш. Э.Хэниша можно считать основоположником немецкой школы монголоведения. Именно благодаря ему еще до II мировой войны в западной ориенталистике стала складываться монголоведческая школа, развитие которой было продолжено в ФРГ его учениками¹⁷.

В 1930—1940-х гг. были опубликованы работы посвященные битве под Легницей 1241 г. В этих исследованиях немецкий народ провозглашался спасителем Европы от «азиатской угрозы»¹⁸.

¹⁶ *Prawdin, M.* Tschingis-Chan. Der Sturm aus Asien. — Stuttgart—B., 1934. — 237 S.; *Ders.* Das Erbe Tschingis-Chans. — Stuttgart—B., 1935. — 295 S.; *Stickelberger, E.* Der Reiter auf dem fahlen Pferd: ein Buch vom Mongolen Dschingiskhan und seinem abendländischen Gegenspieler. — Fraunfeld, 1937; *Barckhausen, J.* Die gelbe Weltreich: Lebensgeschichte einer Macht. — B., 1935.

¹⁷ *Haenisch, E.* Untersuchungen über das Yüan-ch'ao pi-shi, die Geheime Geschichte der Mongolen. — Lpz., 1931; *Ders.* Die Geheime Geschichte der Mongolen: aus einer mongolische Niederschrift des Jahres 1240 von der Insel Kode'e im Kerulen Fluss erstmalig übersetzt und erläutert. — Lpz., 1941; *Mongolische Weltreich. Die Quellen und Forschungen.* Hrsg. von *Haenisch, E.* und *Schaeder, H.* — Lpz., 1943.

¹⁸ *Taubiz, F.* Die Mongolenschlacht bei Wahlstatt am 9. April 1241 // Schlesische Geschichtsblätter. Mitteilungen des Vereins für Geschichte Schlesiens. — 1931. — №3. — Breslau, 1931. — S.57—68; *Petry, L.* 1241: Schlesien und der Mongolensturm. — Breslau, 1938. — 64 S.; *Ders.* Breslaus Beitrag zur deutschen Geschichte: Vortrag auf der Jahresversammlung der Historischen Kommission für Schlesien am 4. April 1941 zur 700jährigen Erinnerung an den Wiederaufbau Breslaus nach dem Mongolensturm. — Breslau, 1941; *Aubin, H.* Die Schlacht auf der Wahlstatt bei Liegnitz am 9. April 1241. — Breslau, 1942. — 28 S.

С конца 1930-х гг. ведущим на Западе исследователем средневековой истории монголо-татар становится Б.Шпулер, защитивший в 1938 г. докторскую диссертацию «Монголы в Иране»¹⁹. Б.Шпулер поставил научные знания исследований монгольской эпохи на новый уровень.

В годы нацизма для «остфоршунга» была характерна такая деятельность, как подготовка специалистов для будущей работы на оккупированном Востоке и пропагандистская помощь перед началом фашистской агрессии. Так, например в 1935 г. вышла работа М.Фасмера, посвященная этнографии и истории мери и марийцев²⁰. В исследовании представлен довольно подробный материал о административно-территориальном расселении марийцев, а также о влиянии на них татар.

В конце 1930-х гг. нацистская партия дала задание созданному в Берлине Институту по исследованию России (Rußland-Institut) активизировать деятельность по сбору материалов о будущем противнике — СССР. Ответственным за эту работу был назначен профессор Г.фон Менде, автор монографии, посвященной национально-освободительной борьбе тюрков России²¹. Фон Менде с оптимизмом смотрел на перспективу сотрудничества «III рейха» с тюркским миром²².

В национал-социалистской теории многие народы относились к категории «унтерменш» («Untermensch» с немецкого дословно можно перевести как «недочеловек»), которым приписывались чаще монголоидные черты. Отсюда следовало, что славяне стали «недочеловеками», из-за многовекового господства монголов и татар (оба народа в нацистской литературе практически всегда выступали как синонимы).

О том, что историография все больше превращалась в военно-прикладную науку нацизма, свидетельствовала изданная в 1942 г. работа Б.Шпулера «Идель-Урал»²³. В этой книге, вышедшей с грифом «Только для служебного пользования», содержались сведения по истории народов Волго-Уральского региона. Особое внимание уделялось истории русского завоевания и русско-татарским

¹⁹ Spuler, B. Die Mongolen in Iran: Politik, Verwaltung und Kultur der Ilchanzeit, 1220—1350. — Lpz., 1939. — 533 S.; второе издание вышло в Западном Берлине в 1955 г., перевод которого был опубликован в Турции в 1957 г. (Spuler, B. İran Moğulları. Siyaset, idare ve kültür İlhanlılar devri, 1220—1350. — Ankara, 1957. — 586 S.), третье в 1968 г., четвертое в 1983 г.

²⁰ Vasmer, M. Beiträge zur historischen Völkerkunde Osteuropas. III. Merja und Tscheremissen. — В., 1935. — 90 S.

²¹ Mende, G. von. Der nationale Kampf der Russlandtürken. Ein Beitrag zur nationalen Frage in der Sovetunion. — В., 1936. — 196 S.

²² См.: Гулязов, И.А. Легион «Идель-Урал». Представители народов Поволжья и Приуралья под знаменами «третьего рейха». — Казань, 2005. — С.264—265.

²³ Spuler, B. Idel-Ural. Völker und Staaten zwischen Wolga und Ural. — В., 1942. — 131 S.

взаимоотношениям, делался акцент на русское господство, говорилось о национальных движениях. К книге были даны обширные приложения, в том числе приводились многочисленные статистические данные по административно-территориальному делению ТАССР. Эта книга явно предназначалась на случай германской оккупации Советского Татарстана.

Отношение к тюркам в «III рейхе» по ходу войны постепенно менялось, с 1942 г. наметился серьезный интерес к истории тюркских народов СССР. В 1943 г. вышла в свет книга Б.Шпулера «Золотая Орда. Монголы в России, 1223—1502 гг.»²⁴. В работе Б.Шпулер описал внутреннюю и внешнюю политику, административное устройство, государственный аппарат и культуру Улуса Джучи, представлена также подробная генеалогия золотоордынских ханов. Центральное место в книге занимают положения о взаимопроникновении номадизма и оседлости, симбиозе кочевых структур Улуса Джучи с оседлым обществом Руси. Список литературы насчитывает более 600 работ, автор использовал тюрко-татарские, арабские, персидские, русские, византийские, грузинские, литовские, польские и венгерские источники. Помимо политической истории Б.Шпулер рассматривает религиозные отношения, государственный строй, право, военное дело, экономику, науку, искусство, питание и моду Улуса Джучи. Впервые после книги Й.Хаммера фон Пургшталя в Западной Европе появилась крупная работа, посвященная истории этого государственного образования.

В конце 1943 г. «тотальная война» привела к закрытию большинства научных изданий, историческая наука практически прекратила свое существование до окончания войны.

В §3 «Послевоенная немецкая историография» рассматриваются условия развития исторической науки в ФРГ, ГДР и объединенной Германии. Дается анализ формированию проблематики исторических работ.

Повышенный интерес в послевоенное время к истории народов СССР был в первую очередь продиктован политическими устремлениями. Остфоршеры видели в своих работах по истории России одно из средств политической борьбы против идеологии коммунизма. Немалая роль при этом отводилась медиевистике. В истории России искали корни большевизма. Эти корни часто искали и в Золотой Орде.

Остфоршеры были объединены в «Германское общество по изучению Восточной Европы» с центром в Штуттгарте, воссозданное в 1949 г. Главным

²⁴ Ders. Die Goldene Horde: die Mongolen in Rußland. 1223—1502. — Lpz., 1943. Второе, расширенное издание вышло в 1965 г.: Spuler, B. Die Goldene Horde. Die Mongolen in Rußland, 1223—1502. 2., erweiterte Auflage. — Wiesbaden, 1965. — 638 S.

печатным органом общества является журнал «Восточная Европа» («Osteuropa»). Кроме того, существуют как при университетах, так и самостоятельно институты Восточной Европы.

Разработка проблем монгольской истории привела Б.Шпулера в 1948 г. к написанию популярного очерка «Обзор истории исламских стран. Монгольская эпоха», а знакомство с источниками — к составлению своего рода хрестоматии по истории монголо-татар XIII—XIV вв. В 1950 г. выходят в свет его работы по истории мордовского народа и восточной политике России. Б.Шпулер был инициатором и одним из редакторов своего рода международной энциклопедии по Востоку — серии «Справочник по ориенталистике» («Handbuch der Orientalistik»)²⁵.

В 1956 г. Х.Дёрри опубликовал источники по истории венгеро-монгольских взаимоотношений²⁶.

С конца 1950-х гг. в Западной Германии наблюдалось дальнейшее развитие ориенталистики. Востоковедческие отделения, кафедры или семинары открылись почти при всех университетах. В эти годы проводится работа по составлению единого центрального каталога библиотечных востоковедческих фондов. Ученые активно участвуют в подготовке многих важнейших энциклопедий и справочных изданий, в таких, например, как «Энциклопедии исламистика» или «Philologiae Turcicae Fundamenta».

В 1961 г. вышла в свет работа Э.Саркисянца «История восточных народов России до 1917 года», в которой главное внимание уделено истории народов до вхождения в состав Российского государства²⁷.

В 60-е — первой половине 70-х гг. XX в. в связи с открытием новых университетов почти в три раза увеличилось число профессоров и других преподавателей истории.

²⁵ Ders. Geschichte der islamischen Länder, ein Überblick. Die Mongolenzeit. — B., 1948. — 76 S.; Ders. Geschichte der Mongolen. Nach östlichen und europäischen Zeugnissen des 13. und 14. Jahrhunderts. — Zürich—Stuttgart, 1968. — 278 S.; Ders. Die Mordwinen: vom Lebenslauf eines wolgafinnischen Volkes // ZDMG. — Bd.100. — Wiesbaden, 1950. — S.97—111; Ders. Rußlands Orientpolitik // Geschichtliche Landeskunde und Universalgeschichte. Festgabe für Hermann Aubin zum 23. Dezember 1950. — H., 1950. — S.183—192.

²⁶ Dörrie, H. Drei Texte zur Geschichte der Ungarn und Mongolen: Die Missionsreisen des fr. Julianus O.P. ins Uralgebiet (1234/5) und nach Russland (1237) und der Bericht des Erzbischofs Peter ueber die Tartaren // Nachrichten der Akademie der Wissenschaften. I. Philologisch-historische Klasse. — 1956. — №6. — Göttingen, 1956. — S.125—202.

²⁷ Sarkissjanz, E. Geschichte der orientalischen Völker Russlands bis 1917. Eine Ergänzung zur ostslawischen Geschichte Russlands. — München, 1961. — 422 S.

В эти годы появилось специальное международное серийное издание — «Средневековая Русь» («*Russia mediaevalis*»). В это время выходит множество работ, среди которых необходимо отметить исследование Б.Шпулера по истории Средней Азии²⁸, перевод «Казанской истории» на немецкий язык Ф.Кемпфера и его же его монография, посвященная советской историографии завоевания Казанского ханства²⁹.

С конца 1970-х гг. в ФРГ начал выходить обобщающий труд по русской истории — «Очерки русской истории» («*Handbuch der russischen Geschichte*»). По замыслу составителей многотомник должен был представить связанную картину русской истории от древности до современности. В серии вышли все наиболее крупные работы этого времени по истории русского средневековья — труды К.Гёрке, Х.Рюсса, В.Кнакштедта, Г.Штёкля.

В 1982 г. была опубликована крупная работа швейцарского историка, профессора Кёльнского университета А.Каппелера, посвященная взаимоотношениям Российского государства и народов Среднего Поволжья в XVI—XIX вв.³⁰. Автор в своем исследовании описывает золотоордынский период истории Среднего Поволжья, анализирует характер взаимоотношений Казанского ханства и Московской Руси. Подробно останавливается на завоевании и присоединении татарского государства к России.

В 1985 г. вышел крупный сборник источников по истории монголо-татарского нашествия в Центральную Европу³¹.

Совершенно в других условиях развивалась историография в Восточной Германии. Здесь в науке насаждались идеи марксизма-ленинизма.

В 1947 г. при университете им. М.Лютера в Хале-Виттенберге был создан Институт истории народов СССР, однако сотрудники института изучали главным образом лишь историю русско-германских отношений. Аналогичный институт в 1950 г. был создан в Берлине, а в 1952 г. и при Лейпцигском университете им. К.Маркса, просуществовавший однако лишь до 1955 г. Сложился научный центр по изучению

²⁸ *Spuler, B.* Geschichte Mittelasiens seit dem Auftreten der Türken // *Geschichte Mittelasiens*. Leiden—Köln, 1966. — S. 123—310.

²⁹ *Historie von Zartum Kasan (Kasaner Chronist)* / übers. engl. und erkl. von *Frank Kämpfer*. — Graz, 1969. — 343 S.; *Kämpfer, F.* Die Eroberung von Kasan 1552 als Gegenstand der zeitgenössischen russischen Historiographie // *Forschungen zur osteuropäischen Geschichte*. — Bd.14. — B., 1969. — S.7—161.

³⁰ *Kappeler, A.* Russlands erste Nationalitäten. Das Zarenreich und die Völker der Mittleren Wolga vom 16. bis 19. Jahrhundert. — Köln—Wien, 1982. — 571 S.

³¹ *Der Mongolensturm. Berichte von Augenzeugen und Zeitgenossen. 1235—1250.* Übers., engl. u. erl. von *Göckenjan, H.; Sweeney, J.R.* — Graz—Wien—Köln, 1985. — 335 S.

ориенталистики — в Берлине и Халле. В 1966 г. был создан Совет по изучению Азии, Африки и Латинской Америки. В 1969 г. в целях контроля всех исторических исследований в ГДР был образован Совет по исторической науке.

Объединение страны в 1990 г. стало началом нового этапа в развитии немецкой историографии. Интерес к российской истории принял характер взрыва³². Однако сегодня, когда окончилась «холодная война» и произошло ослабление правопреемника СССР — Российской Федерации на международной арене, ситуация привела к тому, что к началу XXI в. интерес немецкой исторической науки к проблемам истории России в целом, и к истории татарского народа в частности, стал снижаться.

Во второй главе «Трактовки проблем истории Джучиева Улуса» рассматриваются взгляды исследователей на основные проблемы истории Улуса Джучи.

В §1 «Образование Улуса Джучи и его взаимоотношения с центральной монгольской властью» представлен анализ интерпретациям немецких исследователей проблем основания Золотой Орды, взаимоотношений Улуса с имперской властью.

Новое государственное образование возникло, по мнению ведущих ученых, по инициативе Чингис-хана. Исследователи связывали это с событиями 1220-х гг.³³. Современные же историки, следуя за главными советскими исследователями, полагают, что государство Золотая Орда возникло в 1240-е гг. и родоначальником его является Бату³⁴.

Конфликт между правителем Улуса Джучи Бату и кааном Гуюком привел к прекращению расширения империи на западе³⁵, замедлился процесс укрепления

³² Следует отметить лишь основные работы: *Rühl, L.* Aufstieg und Niedergang des Russischen Reiches: Der Weg eines tausendjährigen Staates. — Stuttgart, 1992. — 664 S.; *Donnert, E.* Das russische Zarenreich. Aufstieg und Untergang einer Weltmacht. — München—Lpz., 1992. — 477 S.; *Kappeler, A.* Russland als Vielvölkerreich. Entstehung. Geschichte. Zerfall. — München, 1992. — 395 S. В 1997 г. работа была переведена на русский язык, второе издание которой вышло в 2000 г.: *Каннелер, А.* Россия — многонациональная империя. Возникновение. История. Распад. Пер. с нем. С.М.Червонной. — М., 2000. — 344 с.; *Leicht, H.* Dschingis Khan: vom Chinesischen Meer an die Pforten Europas. Dokumente und zeitgenössische Aufzeichnungen. 1996; *Conermann, S.* Die Mongolen in Asien und Europa. Hrsg. von S. Conermann. — Frankfurt am Main—B.—Bern—New York—Paris—Wien—Lang, 1997.

³³ См., например: *Hammer-Purgstall, J. von.* Geschichte der goldenen Horde ... — S.83—84. *Wolff, O.* O.a. — S.423. *Spuler, B.* Die Goldene Horde. Die Mongolen in Rußland. — S.10—11, 14—15.

³⁴ *Kappeler, A.* Russlands erste Nationalitäten. — S.32; *Loth H.* O.a. — S.5.

³⁵ *Spuler, B.* Geschichte der islamischen Länder... — S.16.

монгольской власти над «восточнославянскими княжествами»³⁶. Смерть Гуюка привела к тому, что руководящая роль в империи перешла в руки Бату, благодаря которому на курултае 1251 г. новым кааном был избран Мункэ³⁷. Улус Джучи добился независимости при Берке. Одним из отчетливых признаков этого стало исчезновение имени каана на монетах Золотой Орды³⁸.

В §2 «Западный поход монголо-татар» рассматриваются следующие историографические сюжеты: битва на р.Калке (цели похода Джэбэ-нойона и Субэдэ-багатура, причины поражения русско-кипчакского войска, значение и последствия битвы для Руси), цель западного похода монголо-татар, численность войска участвовавшего в покорении Европы, характер завоевания Руси, значение битвы под Легницей, причины прекращения похода Бату.

История европейского похода Бату занимает в работах исследователей одно из центральных мест, что связано с тем, что от «монгольского штурма» пострадал и немецкий народ, впервые в истории произошло столкновение монголо-татар и немцев.

Цели похода Джэбэ-нойона и Субэдэ-багатура историки определяют по-разному, подчеркивая его или завоевательный, или разведывательный характер³⁹. Что касается причин поражения союзного русско-кипчакского войска, то исследователи XIX в., прежде всего, обращали внимание на «трусливость» кипчаков, а также на поведение в битве галицкого князя Мстислава Мстиславича Удалого, в XX в. основной причиной поражения стало считаться отсутствие в союзном войске единого командования и помощи Запада, неразвитости военного искусства у русских. Русь не извлекла уроков из поражения, время было потрачено на междоусобицы⁴⁰.

Наиболее общепринятой точкой зрения на цель западного похода является мнение, высказанное еще в начале XIX века Ф.Штралем, по которому перед Бату

³⁶ *Rüss, H.* Das Reich von Kiev // Handbuch der Geschichte Russlands. — Bd.1. — Hbd.1. Bis 1613. Von der Kiever Reichsbildung bis zum Moskauer Zartum. Hrsg. von *M.Hellmann*. — Stuttgart, 1981. — S.356.

³⁷ *Schiemann, T.* Geschichte Russlands ... — Bd.1. — S.170—171. *Spuler, B.* Die Goldene Horde. — S. 28—29.

³⁸ *Spuler, B.* Geschichte der islamischen Länder... — S.23.

³⁹ *Schuselka, F.* O.a. — S.15; *Spuler, B.* Die Goldene Horde. — S.12; *Rüss, H.* O.a. — S.352 и др.

⁴⁰ *Schuselka, F.* O.a. — S.25; *Roskoschny, H.* O.a. — S. 21; *Schiemann, T.* Geschichte Russlands... — Bd.1. — S.160; *Spuler, B.* Die Außenpolitik der Goldenen Horde. Die Horde als Großmacht ... — S.5; *Rüss, H.* O.a. — S.353 и др.

была поставлена задача покорить всю Европу⁴¹. Что касается численности войска, участвовавшего в завоевании, то исследователи XIX в. считали, что у Бату было 300 или даже 600 тысяч воинов⁴², в XX в. историки говорили о 120—150 тысячах⁴³. Повествуя о завоевании русских земель, почти все без исключения историки отмечают отсутствие единства у князей, которое явилось одной из главнейших причин поражения, при этом подчеркивается, что покорение Руси было только лишь одним из этапов завоевания Европы. Многие исследователи, особенно XIX в., полагают, что именно «знакомство» монголо-татар с немцами в битве под Легницей, несмотря на поражение последних, спасло Запад от «власти азиатов» и заставило Бату повернуть назад⁴⁴. Лишь со второй половины XX в. в историографии прочно утвердилась точка зрения, согласно которой прекращение западного похода монголо-татар связано со смертью каана Угэдэя и внутренней борьбой за власть в Монгольской империи⁴⁵.

В §3 «Отношения русских земель с ханской властью Джучиева Улуса» дается анализ интерпретациям характера взаимоотношений между ханским Сараем и русскими землями, политики Александра Невского и Даниила Романовича, событиям 1327 г., влиянию «великой замятни» на Русь, значению битв на Куликовом поле и р.Ворскле и «стоянию на Угре».

По мнению большинства немецких историков, власть ханов пагубно отразилась на Руси. Русские земли еще дальше отделились от Запада — это главный итог завоевания. Хотя также есть и попытки найти что-то положительное в татарском

⁴¹ *Strahl, P.* Geschichte des Russischen Staates. — Bd.2. Von dem Einbruche der Tataren in Russland bis zum Antritt der Regierung des Großfürsten Iwan III Wasiljewitsch, d.i. von 1224 bis 1505. — H., 1839. — S.20; *Spuler, B.* Die Goldene Horde. — S.16; *Der Mongolensturm.* — S.38—39 и др.

⁴² *Strahl, P.* Geschichte des Russischen Staates. — Bd.2. — S.20, 32; *Hammer-Purgstall, J. von.* Geschichte der goldenen Horde... — S.101, 109; *Wolff, O.* O.a. — S.154; *Schiemann, T.* Geschichte Russlands ... — Bd.1. — S.164; *Brückner, A.* O.a. — S.451.

⁴³ *Prawdin, M.* Das Erbe Tschingis-Chans. — S.22; *Rüss, H.* O.a. — S.353; *Rühl, L.* Russlands Weg zur Weltmacht. — S.29.

⁴⁴ *Schuselka, F.* O.a. — S.5, 49; *Brückner, A.* O.a. — S.451; *Moeller, R.* Von Rurik bis Stalin. Wesen und Werden Russlands. — Lpz., 1939. — S.24; *Spuler, B.* Die Goldene Horde. — S. 23; *Hoetzsch, O.* Grundzüge der Geschichte Russlands. — Stuttgart, 1949. — S.35; *Dörrie, H.* O.a. — S.140.

⁴⁵ *Hammer-Purgstall, J. von.* Geschichte der goldenen Horde... — S.126; *Wolff, O.* O.a. — S.371, 381; *Spuler, B.* Die Goldene Horde... — S.23; *Donnert, E.* Das russische Zarenreich. Aufstieg und Untergang einer Weltmacht. München—Lpz.: List Verlag, 1992. — S.53; *Rühl, L.* Aufstieg und Niedergang des Russischen Reiches. — S.31; *Гёкеньян, X.* Западные сообщения по истории Золотой Орды и Поволжья. 1223—1556 гг. // Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. 1223—1556 гг. — Казань, 2002. — С.90 и др.

владычестве: была сохранена русская государственность, не произошло отатаривания, ордынцы не вмешивались в культурную жизнь своих подданных, были терпимы к православной религии, ханская власть способствовала объединению Северо-Восточной Руси⁴⁶.

Александр Ярославич Невский, как полагает большинство исследователей, понимая реальность ситуации, проводил единственную правильную политику сотрудничества с татарами, так как противостояние завоевателям могло только принести новые разорения Руси⁴⁷. Действия же Даниила Романовича Галицкого были обречены на неудачу, его кратковременный успех был связан лишь с отвлеченностью правителей Улуса Джучи на внутримонгольские проблемы⁴⁸.

Главным последствием антиордынского восстания в Твери в 1327 г. стал окончательный перелом в борьбе в политическом соперничестве в Северо-Восточной Руси между московской и тверской ветвями династии Рюриковичей⁴⁹.

«Великая замятня» в Улусе Джучи в оценках многих германских историков представляла собой закономерный этап развития монгольских государств, смута в Орде способствовала резкому ослаблению власти татарских ханов над Русью, что в свою очередь, вело к усилению Московского княжества⁵⁰. Смута логически привела к победе дружин Дмитрия Ивановича над Мамаем на Куликовом поле. Германские историки не однозначны в оценках значения событий 1380 г. Победа на Куликовом поле стала для Северо-Восточной Руси первым, но далеко не финальным шагом к освобождению от чужеземного господства, улучшение положения русских княжеств была связано, по мнению исследователей, в первую очередь, не с героизмом русских, а с дальнейшим ослаблением Орды⁵¹.

⁴⁶ *Schuselka, F.* О.а. — S.51—52; *Brückner, A.* О.а. — S.454—455; *Spuler, B.* Idel-Ural. — S.24—25; *Hoetzsch, O.* О.а. — S.36—37; *Kappeler, A.* Russlands erste Nationalitäten. — S.33; *Klug, E.* Das Fürstentum Tver'. — S.53—54; *Rühl, L.* Aufstieg und Niedergang des Russischen Reiches. — S.25; *Krökel, U.* О.а. — S.272 и др.

⁴⁷ *Prawdin, M.* Das Erbe Tschingis-Chans. — S.157—158; *Ders.* Dschinghis-Khan. — S.381—382; *Klug, E.* Das Fürstentum Tver'. — S.52; *Rühl, L.* Aufstieg und Niedergang des Russischen Reiches. — S.34—36.

⁴⁸ *Stökl, G.* Das Fürstentum Galizien-Wolhynien. — S.516; *Rühl, L.* Aufstieg und Niedergang des Russischen Reiches. — S.37, 47.

⁴⁹ *Hammer-Purgstall, J. von.* Geschichte der goldenen Horde ... — S.296; *Spuler, B.* Die Goldene Horde. — S.90—91; *Nitsche, P.* Der Aufstieg Moskaus. — S.118; *Klug, E.* Das Fürstentum Tver'. — S.105, 121 и др.

⁵⁰ *Strahl, P.* Geschichte des Russischen Staates. — Bd.2. — S.163; *Wolff, O.* О.а. — S.416; *Schiemann, T.* Geschichte Russlands ... — Bd.1. — S.266—267; *Brückner, A.* О.а. — S.460—461; *Nitsche, P.* Der Aufstieg Moskaus. — S.124—126; *Rühl, L.* Aufstieg und Niedergang des Russischen Reiches. — S.48 и др.

⁵¹ *Strahl, P.* Geschichte des Russischen Staates. — Bd.2. — S.167; *Schiemann, T.* Geschichte Russlands ... — Bd.1. — S.280; *Brückner, A.* О.а. — S.452, 462—464; *Spuler, B.* Die Goldene Horde. — S.127; *Nitsche,*

В битве на р.Ворскла в 1399 г. решалась судьба Руси. Благодаря победе ордынцев над Витовтом и Тохтамышем, Улус Джучи не только отстоял свою независимость, но и сохранил свою власть над Северо-Восточной Русью. Витовт вынужден был отказаться от экспансии на Восток⁵².

«Стояние на Угре» — это поворотная точка в истории взаимоотношений Руси и Орды. Причем свою роль сыграла в этом, как полагают некоторые немецкие исследователи супруга Ивана III — Софья Палеолог⁵³. Развязка событий 1480 г. стала «счастливым случаем» для нерешительного Ивана III⁵⁴. Россия освободилась от татарского владычества не благодаря силе оружия, а вследствие внутренних раздоров татар⁵⁵. По мнению же Б.Шпулера, 1480-й год лишь веха очередного этапа эмансипации русских⁵⁶.

В третьей главе «Освещение проблем истории постордынских тюрко-татарских государств Восточной Европы» рассматриваются трактовки немецких исследователей ключевых проблем истории постордынских юртов.

В §1 «Взаимоотношения Москвы и Казани» дается анализ интерпретациям образования Казанского ханства, политики русских правителей по отношению к Казани, причинам и значению завоевания ханства Русским государством.

По общему мнению исследователей, основателем татарского государства на Средней Волге является хан Улуг-Мухаммад⁵⁷. Однако отсутствует единый взгляд на то, традиции какого государства (Булгарии или Золотой Орды) несла в себе Казань.

Борьба промосковской и восточной партии стала лейтмотивом истории ханства. Причем русская политика варьировалась от открытой агрессии к осторожному подкупу знати ханства и наоборот⁵⁸.

P. Der Aufstieg Moskaus. — S.163; *Rühl, L.* Aufstieg und Niedergang des Russischen Reiches. — S.51 и др.

⁵² *Strahl, P.* Geschichte des Russischen Staates. — Bd.2. — S.237; *Roskoschny, H.* O.a. — S.44; *Spuler, B.* Die Goldene Horde. — S.136, 140; *Prawdin, M.* Dschinghis-Khan. — S.458; *Sarkissjanz, E.* O.a. — S.275 и др.

⁵³ *Schuselka, F.* O.a. — S.104; *Brückner, A.* O.a. — S.464, *Prawdin, M.* Das Erbe Tschingis-Chans. — S.272.

⁵⁴ *Strahl, P.* Geschichte des Russischen Staates. — Bd.2. — S.360—362; *Schuselka, F.* O.a. — S.106—110, 119; *Schiemann, T.* Geschichte Russlands ... — Bd.1. — S.336—339; *Roskoschny, H.* O.a. — S.53; *Spuler, B.* Geschichte der islamischen Länder ... — S.61; *Rühl, L.* Aufstieg und Niedergang des Russischen Reiches. — S.65.

⁵⁵ *Wolff, O.* O.a. — S.423—424; *Schiemann, T.* Geschichte Russlands ... — Bd.1. — S.338; *Ernst, N.* Die ersten Einfälle der Krymtataren ... — S.5—6, 16.

⁵⁶ *Spuler, B.* Die Goldene Horde. — S.186—187.

⁵⁷ *Hammer-Purgstall, J. von.* Geschichte der goldenen Horde ... — S.387; *Spuler, B.* Idel-Ural. — S.27—28; *Kappeler, A.* Russlands erste Nationalitäten. — S.39; *Kusber, J.* O.a. — S.296—297 и др.

Исследователи называют большое количество причин завоевания ханства. Большинство историков кайзеровской Германии и ГДР, повторяют истолкования русских и советских ученых о Казанском ханстве как государстве — источнике разбоя и грабежа русских земель. Следовательно, главная причина была, по их мнению, ликвидация очага набегов, освобождение русских пленников, а также предотвращение проникновения сюда Османской империи⁵⁹. Историки ФРГ на первый план выносят необходимость удовлетворения требований русского служилого дворянства в новых землях, важную роль Казани как торгового центра, значение Русской православной церкви в «крестовом походе» против «безбожников»⁶⁰.

В XIX в. завоевание Казанского юрта в целом характеризовалось положительно. Падение ханства рассматривалось как разгром «разбойничьего гнезда», освобождение русских земель из-под власти Азии. В XX в. большая часть историков видела в событиях 1552 г. процесс становления России как имперского государства, определившего закат татарского владычества в Восточной Европе. Подавляющее большинство исследователей, говоря о последствиях завоевания Казани, пишут о значимости этого события главным образом только для Москвы. Лишь Б.Шпулер, С.Цвиклински и отчасти А.Каппелер уделили место в своих работах значению падения Казани для татар, характеризуя потерю независимости как негативное событие в истории народа.

В §2 «Отношения России с другими постордынскими государствами» представлен обзор интерпретаций проблем истории взаимоотношений России с Касимовским, Астраханским ханствами, Ногайской Ордой и Крымским юртом.

Большой интерес у исследователей вызывала история Крымского ханства как наиболее близкого географически к Германии государства, так и имевшего военные и политические контакты с Австрией и Пруссией. Что же касается истории других постордынских тюрко-татарских государств, то им немецкие историки придают меньшее значение.

⁵⁸ *Strahl, P.* Geschichte des Russischen Staates. — Bd.2. — S.374, 402; *Schiemann, T.* Geschichte Russlands ... — Bd.1. — S.334, 372; *Brückner, A.* O.a. — S.464—466; *Spuler, B.* Die Goldene Horde. — S.173, 175, 190; *Kämpfer, F.*; *Stökl, G.* Russland an der Schwelle zur Neuzeit. Das Moskauer Zartum unter Ivan IV. Grosnyi // Handbuch der Geschichte Russlands. Hrsg. von *M.Hellmann*. — Bd.1. — Hbd.2. Bis 1613. Von der Kiever Reichsbildung bis zum Moskauer Zartum. — Stuttgart, 1989. — S.876; *Rühl, L.* Aufstieg und Niedergang des Russischen Reiches. — S.104—105 др..

⁵⁹ *Schiemann, T.* Geschichte Russlands... — Bd.2. — S.257; *Donnert, E.* Russland an der Schwelle ... — S.303—309 и др.

⁶⁰ *Kämpfer, F.*; *Stökl, G.* Russland an der Schwelle ... — S.879; *Rühl, L.* Aufstieg und Niedergang des Russischen Reiches. — S.111—113 и др.

Большинство исследователей, основываясь на выводах русского историка В.В.Вельяминов-Зернова⁶¹, полагает, что инициатива создания Касимовского ханства принадлежит великому князю московскому Василию II Темному. «Касимовское царство» создавалось лишь для того, чтобы привлечь сюда татарских мигрантов, которые должны были служить в кавалерии и воевать против своих соплеменников. Ханство играло роль не только буфера между Москвой и татарским миром, но и бастиона на границе с татарами⁶².

В освещении взаимоотношений Москвы и Хаджитархана исследователи главное внимание уделяют значению завоевания нижневолжского ханства для России. Они выделяют геополитические результаты аннексии. Россия, усилив свои позиции в Предкавказье, вела планомерную политику окружения Крымского юрта⁶³. Кроме того, с захватом устья Волги Московскому царству открылись торговые пути на Восток⁶⁴.

Истории Ногайской Орды наибольшее внимание среди германских историков уделяет Э.Саркисьянц, который утверждает, что после завоевания Поволжья Русским государством значение Мангытского юрта резко падает, ногаи попадают в зависимость к русским царям и калмыкским тайшам, что, в конечном счете, вынудило их переселиться в пределы Крымского ханства⁶⁵.

Крымское ханство возникло как один из сильнейших конкурентов и противников России в деле «собираения земель» Улуса Джучи⁶⁶. Лишь в годы правления хана Менгли-Гирея оба государства имели союзнические отношения. Это было связано с тем, что хан находился под угрозой с двух сторон, со стороны Большой Орды, и со стороны Польши-Литвы. Москва имела, по мнению германских историков, в лице Менгли-Гирея могущественного союзника и защитника. Иван III заключением союза решал задачу освобождения от «татарского ига». После того, как политика Менгли-Гирея привела к гибели Большой Орды, союз с Москвой потерял

⁶¹ *Weljaminof-Zernof, W.* Untersuchung über die Kasimofschén Zaren und Zarewitsche. Erster Teil. — Lpz., 1867.

⁶² *Strahl, P.* Geschichte des Russischen Staates. — Bd.2. — S.317, 467; *Ernst, N.* Die ersten Einfälle der Krymtataren ... — S.11; *Sarkissjanz, E.* O.a. — S.279—280; *Rühl, L.* Aufstieg und Niedergang des Russischen Reiches. — S.52—53, 63.

⁶³ *Kämpfer, F.; Stökl, G.* O.a. — S.895, 897—898.

⁶⁴ *Roskoschny, H.* O.a. — S.73; *Prawdin, M.* Das Erbe Tschingis-Chans. — S.274.

⁶⁵ *Sarkissjanz, E.* O.a. — S.298—302; см. также: *Roskoschny, H.* O.a. — S.85, 88.

⁶⁶ *Strahl, P.* Geschichte des Russischen Staates. — Bd.2. — S.311; *Kannelер, А.* Россия — многонациональная империя. — С.40 и др.

для Крыма всякое значения⁶⁷. Крымское ханство пыталась подорвать влияние Москвы в татарских государствах на Волге⁶⁸. Однако Россия успешно этому противодействовала. С аннексией Среднего Поволжья, а затем и устья Волги Россия проводила планомерную политику окружения Крымского ханства, она укрепляла свои позиции в Предкавказье⁶⁹. Но Иван IV отказался от вторжения, опасаясь вовлечения в конфликт Польши-Литвы, и, в особенности, Османской империи⁷⁰.

Только реформы Петра I позволили России вести против Крымского ханства успешную политику⁷¹. Для Екатерины II захват Крыма должен был стать исходным пунктом осуществления ее проекта Греческого государства⁷². Главными последствия аннексии Крыма были: обширные переселения сюда русских, украинцев и иностранных колонистов, что уже тогда вынуждало татар покидать свою Родину; падение ремесла и сокращение земледелия⁷³.

В §3 «Влияние тюрко-татарских государств на Русь—Россию» представлены оценки немецких исследователей татарского влияния на Русь—Россию.

Оценки этого влияния различны. Можно выделить три направления.

В рамках первого направления, представленного такими авторами как Й.Хаммер-Пуршталь, Ф.Шуселька, А.Брюкнер, Э.Доннерт и другими, отмечается отрицательное влияние татар на историю и культуру Российского государства. Постулируется тезис о чрезвычайной агрессивности в результате влияния татар внешней политики России, которая является подражанием монголо-татарским претензиям на мировое господство. Именно татары виновны в возникновении русского самодержавия. Господство Золотой Орды привнесло в Русское государство

⁶⁷ *Hammer-Purgstall, J. von.* Geschichte der goldenen Horde ... — S.405; *Strahl, P.* Geschichte des Russischen Staates. — Bd.2. — S.343—344; *Schuselka, F.* O.a. — S.104; *Ernst, N.* Die ersten Einfälle der Krymtataren ... — S.7, 16; *Spuler, B.* Die Goldene Horde. — S.180—181.

⁶⁸ *Spuler, B.* Geschichte der islamischen Länder ... — S.59—60; *Rühl, L.* Aufstieg und Niedergang des Russischen Reiches. — S.104—105.

⁶⁹ *Kämpfer, F.; Stöckl, G.* O.a. — S.895—897.

⁷⁰ *Schuselka, F.* O.a. — S. 118, 164; *Kämpfer, F.; Stöckl, G.* O.a. — S.895—897; *Rühl, L.* Aufstieg und Niedergang des Russischen Reiches. — S.52, 119 и др.

⁷¹ *Brückner, A.* O.a. — S.472; *Sarkissjanz, E.* O.a. — S.249.

⁷² *Mundt, T.* Der Kampf um das Schwarze Meer. — S.120; *Herrmann, E.* Geschichte der russischen Staates. — Bd.6. Rußlands auswärtige Beziehungen in den Jahren 1775 bis 1792. — Gotha, 1860; — S.66. *Spuler, B.* Geschichte der islamischen Länder ... — S.70; *Sarkissjanz, E.* O.a. — S.249; *Rühl, L.* Aufstieg und Niedergang des Russischen Reiches. — S.232.

⁷³ *Mundt, T.* Der Kampf um das Schwarze Meer. — S.123—124, 214—215; *Herrmann, E.* Geschichte der russischen Staates. — Bd.6. — S.68; *Spuler, B.* Geschichte der islamischen Länder ... — S.70.

«азиатский деспотизм», правление ханов отбросило назад развитие русской экономики, культуры, торговли и ремесла.

Представители второго направления (М.Правдин, Г.Штёкль, Л.Рюль и др.) в основном придерживаются положения о непрерывно увеличивающемся во время татарского владычества разрыве между Россией и странами Запада. Они подчеркивают негативные последствия чужеземного правления, но в тоже время отмечают и некоторые положительные итоги господства. Так, например, обязательство выплаты дани сначала приостановило распад, а затем способствовало единению русских земель. Политика ханов привела к образованию Русского централизованного государства, после чего оно выступило наследником Золотой Орды, и, в конце концов, стало евразийской державой.

Третье направление (Б.Шпулер, Й.Матль и др.) исходит из тезиса о том, что татары в XIV в. достигли высокого уровня развития материальной и духовной культуры, и что Улус Джучи сыграл решающую роль в образовании Русского централизованного государства. Татары оказали влияние на военное искусство, ювелирное дело, питание и одежду русских. По мнению исследователей этого направления, татарское владычество имело для России заметные положительные результаты.

В заключении диссертации подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы.

За два столетия изучения истории Улуса Джучи и тюрко-татарских государств немецкая историческая наука достигла значительных успехов. Об этом свидетельствует, тот факт, что именно перу немецкого автора принадлежит первая работа по истории Золотой Орды, вышедшая за 100 лет прежде, чем в России (тогда СССР) появилась работа по истории этого средневекового государства. Интерес немецкой исторической науки к истории татарского народа был прежде всего связан с внутренним положением в самой Германии и геополитической обстановкой в мире. Если труд Й.Хаммера фон Пургштала это ответ (единственный!) на конкурс Российской Академии наук, то последующие работы немецких ученых, по сути, продиктованы интересами государства, и трактовки проблем истории тюрко-татарских государств прямо или косвенно зависели от общественно-политической ситуации.

Особое внимание к проблемам истории русско-крымско-татарских и русско-турецких отношений вызвала Крымская война 1853—1856 гг. В работах этого периода исследователи характеризовали Россию в целом как агрессивное государство, трагически описывали гибель Крымского ханства, что в целом

соответствовало внешнеполитической позиции ведущего немецкого государства того периода — Австрийской империи.

Растущее соперничество империалистических государств в Центральной и Восточной Азии и на Дальнем Востоке в конце XIX в. обусловило появление работ по истории Монгольской империи. Получили распространение националистические по своей сути воззрения на роль немецкого народа в отражении западного похода Бату.

К рубежу XIX—XX вв., когда германский империализм осознал необходимость в идеологическом обосновании своей агрессивной политики, немецкие историки были заняты созданием образа России — наследницы Золотой Орды — как потенциального врага и возможного объекта экономической эксплуатации.

Поражение в I мировой войне ослабило международные позиции Германии, что вызвало падение интереса к татарской истории. Положение меняется с приходом к власти нацистов. Германия стала проводить захватническую политику, нацеленную на мировое господство. В конце 30-х — начале 40-х годов выходит в свет множество работ по истории монголо-татар. Наиболее значимая из них — «Золотая Орда. Монголы в России» Б.Шпулера, вышедшая в 1943 г., когда в Германии наметился серьезный интерес к истории тюркских народов СССР, во многом связанный со сложившейся на тот момент ситуацией на Восточном фронте. Улус Джучи рассматривается как великая держава средневековья, дается анализ достижениям татар, как во внешней политике, так и внутренней жизни.

Поражение во II мировой войне и раскол Германии привели к снижению количества работ по истории тюрко-татарских государств. Главное внимание было уделено истории России, которая якобы издавна «враждебна» Европе. В русской истории искали корни большевизма. Этот поиск часто приводил к влиянию Золотой Орды.

Интерес к татарской истории стал возрастать в 1980-е годы и особенно после распада СССР, повлекшего за собой появление качественно новых государственных образований, где турки составляют большинство или занимают привилегированное положение.

Однако сегодня, когда окончилась «холодная война» и произошло ослабление правопреемника СССР — Российской Федерации на международной арене, ситуация привела к тому, что к началу XXI в. интерес немецкой исторической науки к проблемам истории России в целом, и к истории татарского народа в частности, стал снижаться.

Сегодня для проведения исследований по проблемам средневековой татарской истории в Германии существует солидная база. Немецкая наука располагает

многочисленными и авторитетными во всем мире исследовательскими центрами. Выводы и наблюдения германских ученых в значительной степени обогатили историческую науку и подвели исследователей Улуса Джучи и постордынских тюрко-татарских государств к новому уровню научных разработок.

В **приложении** представлен выполненный автором диссертации перевод раздела, посвященного истории Улуса Джучи из книги: *Spuler, B. Geschichte der islamischen Länder, ein Überblick. Die Mongolenzeit.* — В., 1948. — S.38—44).

Список основных работ, опубликованных по теме диссертации:

1. *Гатин, М.С.* Современное состояние тюркологии в университетах Германии [Текст] / *Гатин, М.С.* // Историческая наука в Казанском университете: Материалы научной конференции. Казань, 3—4 декабря 1999 г. — Казань, 2000. — С.157—158.
2. *Гатин, М.С.* Изучение проблем истории России в университетах Германии на сегодняшний день [Текст] / *Гатин, М.С.* // Точка зрения. Сборник научно-исследовательских статей. Вып. 3. — Казань, 2000. — С.10—22.
3. *Гатин М.С.* Современное состояние финно-угристики в университетах Германии [Текст] / *Гатин, М.С.* // История Татарстана: Проблемы преподавания в вузе. Материалы научно-методической конференции. — Казань, июнь 2001 г.— Казань, 2002. — С.58.
4. *Гатин, М.С.* Трактовка проблем взаимоотношений Улуса Джучи с центральной монгольской властью в немецкой историографии [Текст] / *Гатин, М.С.* // Научный Татарстан. — Казань, 2002. — №3/4. — С.154—160.
5. *Гатин, М.С.* Завоевание Казанского ханства в трактовках немецких историков [Текст] / *Гатин, М.С.* // Сборник материалов конференции молодых ученых и аспирантов АН РТ «Молодежь и ее вклад в развитие современной науки», Казань 25—26 апреля 2002 г. — Казань, 2002.
6. *Гатин, М.С.* Завоевание Казанского ханства в трактовках немецких историков [Текст] / *Гатин, М.С.* // Татарский народ после 1552 года: потери и приобретения. Материалы научно-практической конференции. Казань, 4 октября 2002 г. — Казань, 2003. (Татар халкы 1552 елдан соң: югалтулар ьәм табышлар. Фәнни-гамәли конференция материаллары: Казан шәһәре, 2002 елның 4 октябре. — Казан, 2003.) — С.291—298.
7. *Гатин, М.* Финно-угристика в университетах Германии [Текст] / *Гатин, М.С.* // *Finno-Ugrica.* — Казань, 2002. — №1(5—6). — С.106—109. — 500 экз.
8. *Гатин, М.* Немецкие историки о битве на Калке [Текст] / *Гатин, М.С.* // Гасырлар авазы — Эхо веков. — Казань, 2003. — №3/4. — С.136—141.

9. *Гатин, М.* Тюркология в университетах Германии [Текст] // Гыйльми язмалар — Ученые записки ТГГИ. Вып.12. — Казань, 2004. — С.66—68.
10. *Гатин, М.С.* Завоевание Руси ханом Бату в трудах Бертольда Шпулера [Текст] / *Гатин, М.С.* // Культурные традиции Евразии: вопросы средневековой истории и археологии. Серия «Восток—Запад: Диалог культур Евразии» / Под ред. *А.А.Бурханова.* — Вып.4. — Казань, 2004. — С.94—96.
11. *Гатин, М.С.* Шпулер Бертольд [Текст] / *Гатин, М.С.* // Ислам на европейском Востоке: Энциклопедический словарь. — Казань, 2004. — С.371—372.
12. *Гатин, М.С.* Эрдман Франц фон [Текст] / *Гатин, М.С.* // Ислам на европейском Востоке: Энциклопедический словарь. — Казань, 2004. — С.373.
13. *Гатин, М.С.* Битва под Легницей в немецкой историографии [Текст] / *Гатин, М.С.* // Гыйльми язмалар — Ученые записки ТГГИ. Вып.13. — Казань, 2005. — С.99—102.